

ЧУР МЕНЯ!

А. Л. Топорков,

кандидат исторических наук

В детских играх часто встречается «волшебное» слово *чур*: *Чур, не я вожу!*, *Чур не пятнать!*, *Чур-чур!*, *Чурики!* Оно пришло в детскую среду из народных суеверных обрядов и в прошлом широко использовалось не только детьми, но и взрослыми.

Междометие *чур* давно привлекло внимание лингвистов. В середине XIX века, да и позднее его сопоставляли со словом *прачур* и полагали, что *чур*, или *чур*, — одно из божеств языческих славян. Такое мнение высказывается в трудах фольклориста-мифолога А. Н. Афанасьева, историков С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, в книге бытописателя С. В. Максимова «Крылатые слова».

Два новейших этимологических словаря объясняют его происхождение по-разному. Согласно «Этимологическому словарю славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачева, междометие *чур* представляет собой «Достаточно стар. восклицание, выражающее запрет, первонач., по-видимому, в магическом контексте; поэтому может рассматриваться как нерегулярное (экспрессивное, эфемистич.) преобразование слова *čьrta... Семантика черты, линии, рубка хорошо ощутима в примерах... случай субстантивного употребления формы *чур* (*чересчур*) вторичны — на базе междом. *чур...*» (ЭССЯ. М., 1977. Вып. 4.)

«Праславянский словарь» под редакцией Ф. Славского (т. II, 1976) возводит слово *сугъ к индоевропейскому корню **keug-* «резать, рубить» и приписывает *чур* первоначальное значение «магическая черта, очерченный круг, которого не может переступить никакая нечистая сила».

Мы не будем обосновывать какую-либо этимологию слова *чур*, а попытаемся очертить его культурный контекст. Междометие *чур* и его производные известны главным образом в восточнославянских языках: русское и белорусское диалектное *чур*, украинское, белорусское и русское диалектное *чур*, диалектные формы: *чүру* (смоленское), *чурѣ* (могилевское), *чурѣ* (тверское, калужское); польское диалектное *суг* (в выражении *niech się суг weźmie* «черт бы тебя побрал») является заимствованием из украинского.

Для семантики междометия *чур* особенно важны те случаи, когда оно выступает в функции существительного. В словаре В. И. Даля *чур* толкуется как «край, предел, мера», старинное «грань, граница, рубеж, межа», например, *не ступай за чур*, за черту, *по чур наше!* В русских диалектах широко представлены фразеологизмы с субстантивированным *чур*: *без чурѣ* (*чүрѣ*) «слишком, без меры» (рязанское), *без чурѣ* «то же» (псковское, тверское), *без чүры* (говоры Приамурья); *не знать* (*понимать*) *чурѣ* «не чувствовать меры, не знать границ» (рязанское), *не знать чүру* «не знать меры» (донское), «не придерживатьсь установленных правил» (говоры Приобья), *не понимать чүру* «то же» (омское). С фразеологией такого рода связано происхождение наречия *чересчур*: русское диалектное *черес чүру* (*чур*) «слишком, чересчур» (рязанское); *не лей через чур* (Толковый словарь В. И. Даля); *Через чур и конь не ступит* (Афанасьев А. Н. Этимологические воззрения славян на природу).

В современном четырехтомном Словаре русского языка (3-е изд. М., 1988. Т. 4) приводятся два значения междометия *чур*: 1. (Обычно в сочетании со словами: «меня», «нас»). Устар. Восклицание, означающее запрет касаться чего-л., совершать какое-л. действие (в заклинаниях против «нечистой силы», в играх и т. п.) и 2. Разг. Восклицание, означающее требование соблюдения какой-л. уговор, какое-л. условие.

Чур часто сочетается с личными местоимениями, например: русское диалектное *чур меня от него* «не желаю и его, не хочу быть за ним» (новгородское, смоленское), белорусское *чур мене от тебе*, украинское *чур тобі*, *(не) жай йому чур* и т. п. Специфика украинского языка проявляется в том, что украинское *чур* сочетается только с местоимениями 2-го и 3-го лица.

Междометие *чур* (*чур*) входит в состав довольно многочисленных формул-оберегов от нечистой силы. Некоторые из них широко распространены, другие имеют локальный характер, ср. русское и белорусское *чур! наше место свято*, украинское *чур — наше місце святе*, русское *чур себе места!*, *чур, чур, чур! не тут слово сказано!*, диалектные *чур полно* (новгородское), *чур того, полно!* (вологодское, сибирское), *чур быть, чур господи быть, чур господи, чур будь* (Пинежский район Архангельской области), *чур этому слушанью, аминь этому делу* (Семово Чагодощенского района Вологодской области), *чур, чужа дума, чур, чужки мысли* (Заозерье Мезенского района Архангельской области), *чур, мои думы, чур, мои мысли, чур, жертвы глаза* (Шардонецкий район Архангельской области). В украинском языке с особой устойчивостью бытует двучленная формула-оберег *чур тобі* (*йому, їй* и т. д.), *нек тобі* (*йому, їй* и т. д.). Поскольку оберег часто направлен против дурного глаза, во многих украинских формулах упоминаются глаза: *чур та нек лижм очам* (Проскуровский уезд Подольской губернии), *чур очей поганих* (Пирятинский уезд Полтавской губернии). На юго-западной Украине известно производное слово *чуреха*: *чуреха поганим очем*; чтобы не слазить, нужно, если хвалишь что-нибудь, смотреть на ногти или на потолок и говорить: «ні в року!» или «чуреха» (Грищенко В. Д. Словарь украинского языка. Киев, 1909).

Обычно междометие *чур* используют при гаданиях. Например, в Кадниковском уезде Вологодской губернии в рождественский сочельник «кое-где девушки готовят в нежилой избе чай для двух лиц, садятся за стол и говорят: „Суженой, рлженой, приходи ко мне чай пить“. В том случае, если покажется призрак и сядет рядом с гадающей, последняя должна говорить: „Чур, того, полно, чур не хочю“, иначе задавит» (Наустинов А. Д. Святоточные обычаи в Кадниковском уезде // Изв. Архан. о-ва изуч. рус. Севера, 1913. № 1). *Чур* могло защитить от нечистой силы и в других случаях. В Южной Сибири, по описанию алтайского краеведа С. П. Гудяева (1847 г.), считалось, что «если вад заблудившимся человеком станет *вѣковаться мешѣх* и, отключаясь на зов голосом знакомого, заманывать в пащу и глушь, то, выворотив платье, как вырится, вапзаянку, должно зачураться, сказав: *чур того, полно!*» (Киртотека Словаря русских народных говоров).

Во многих случаях защита от нечистой силы обеспечивалась очерчиванием магического круга. В Демянском уезде Новгородской губернии в начале XX века девушки гадали на святках таким образом: «Все девушки снимают телные кресты с шеи и идут на перекресток. Здесь, став в самый центр „креста“, очерчивают...

лучиную круг, приговаривая: *Чур на меня*. Каждая из гадающих поочередно ложится на середину круга, прислоняет ухо к земле и внимательно слушает. Если... послышится звон колокольчика или лай собачки, то... девушка... выйдет в этом году замуж; если же послышится плач ребенка, то замужем ей не быть, а детей будет иметь; пение заукокойной молитвы или порубка дров означают смерть» (Зеленин Д. К. Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии // Живая старина. 1905. № 1).

Можно думать, что в какой-то первоначальной ситуации человек произносил *чур!* именно при очерчивании себя магическим кругом. (Характерно, что глагол *зачураться* мог обозначать не только феномены речевой деятельности («словом обезопасить себя от чего-нибудь», «при игре — сказать «чур» в знак отказа участвовать в ней некоторое время» и т. д.), но и определенное действие — очерчивание себя магическим кругом. По словам белорусского краеведа А. Е. Богдановича, *зачураться* в конце XIX века значило «оградить себя от нечистой силы, а также... провести черту углем или мелом или чем-нибудь другим на земле или на полу, за которую, согласно поверью, никакая нечистая сила не может перейти. Так „чураются“ все те, которым приходится иметь дело с нечистой силой, особенно с вампирами; так „чураются“ в подобных же случаях герои народных сказок» (Богданович А. Е. Пережитки древнего мировоззрения у белорусов. Гродно, 1895).

Функциональная направленность очерчивания заключается в том, чтобы разделить пространство на две неравноценные части: внутреннее и внешнее, наделяемые соответственно признаками свое и чужое, безопасное и опасное, замкнутое и разомкнутое и т. д. Таким образом, проведение черты соответствует одновременно двум процедурам — присвоению внутреннего пространства и отчуждению внешнего.

Несмотря на значительное многообразие контекстов, в которых функционирует междометие *чур*, можно выделить два поля, в которых тяготеет его семантическая структура: это, с одной стороны, присвоение, призыв о помощи, покровительстве и, с другой, отталкивание, отрицание, запрещение (ср. русское диалектное *чур тебе!* «отойди прочь» (курское), белорусское *чур мене!*).

Для позитивного круга значений междометия *чур* особенно показательны случаи, когда оно выполняет функцию глагола в повелительном наклонении. Например, в одном русском заговоре *чур* синонимично глаголу *спаси*: «Чур мене (диалектная форма винительного падежа), Господи!» (тульское — Майков Л. Велико-русские заклинания // Зап. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этногра-

фии. 1869. Т. 2), ср. смоленское «Чур Бох всякаго хряценыга!» (Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914).

Можно думать, что семантика междометия *чур* сохранила ту же двойственность, которая характерна для очерчивания магическим кругом — действия, с которым, возможно, связано само происхождение слова *чур*. Ясно, что один и тот же возглас *Чур меня!* (например, при внезапном испуге, при встрече с нечистой силой) в пересеченном виде содержит и призыв о помощи к добрым, божественным силам и заклятие от враждебных, дьявольских сил.

По мере того как сверхъестественное уходило из нашей жизни, «волшебное» слово *чур* все больше вытеснялось из языка взрослых и становилось достоянием детской среды.

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

«Мы часто говорим и слышим: «в заглашнике», «из заглашника». Объясните, пожалуйста, что означает это слово».

Е. А. Носова, Ленинград

В русском просторечии действительно есть выражения *достать что-либо из заглашника, спрятать что-либо в заглашник*, которые означают: достать что-либо из потайного места; из штанов, спрятать что-либо в потайное место; в штаны. Слово *заглашник* словаря русского литературного языка не отмечают, однако, оно есть в Словаре русских народных говоров: *заглашник* — пояс, шнурок, который продевается в верхнюю часть штанов, шаровар для их подвешивания; *глашник* (красноярские говоры); складка в шароварах, в которую вдевается шнур (*глашник* — уральские говоры). Слово *заглашник* образовано от слова *глашник* «пояс, шнурок, который продевается в верхнюю часть штанов для их подвешивания; кромка штанов и т. д.» Слово *глашник* древнее, праславянское, оно восходит к праславянскому *gatjьnikъ и, далее, к праславянскому *gatji «штаны» (русское *гачи*).

Почему же *достать из заглашника, спрятать в заглашник*? Раньше к *глашнику* (или *заглашнику*) прикреплялся кошелек, поэтому первоначально *достать из заглашника* — достать из кошелька, прикрепленного к поясу, *спрятать в заглашник* — спрятать в кошелек, прикрепленный к поясу.